

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

ПЯТЫЙ ГОД

463-е ЗАСЕДАНИЕ

7 ФЕВРАЛЯ 1950 ГОДА

№ 5

ЛЕЙК СОКСЕС, НЬЮ-ИОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр</i>
1 Предварительная повестка дня	1
2 Утверждение повестки дня	1
3 Индо-пакистанский вопрос (продолжение)	1
4 Представительство в Совете Безопасности	16

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в ежемесячных дополнениях к *Официальным отчетам*

Все документы Организации Объединенных Наций обозначаются условными знаками, состоящими из заглавных букв и цифр. Когда такой условный знак встречается в тексте, он означает ссылку на один из документов Организации Объединенных Наций

ЧЕТЫРЕСТА ШЕСТЬДЕСЯТ ТРЕТЬЕ ЗАСЕДАНИЕ

Вторник 7 февраля 1950 года, 3 ч дня

Лейк Соксес, Нью Йорк

Председатель Г-н К БЛАНКО (Куба)

Присутствуют представители следующих стран Египта, Индии, Китая, Кубы, Норвегии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Франции, Эквадора, Югославии

1 Предварительная повестка дня (S/Agenda 463)

1 Утверждение повестки дня

2 Индо-пакистанский вопрос

а) письмо председателя Комиссии Объединенных Наций по индо-пакистанскому вопросу от 5 декабря 1949 г на имя Генерального Секретаря Организации Объединенных Наций, с приложением третьего предварительного доклада Комиссии (S/1430, S/1430/Add 1, S/1430/Add 2 и S/1430/Add 3)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*) Прежде чем приступить к утверждению предварительной повестки дня, я хочу выразить благодарность согласно установившемуся у нас обычаю г-ну Цзяну, исполнявшему в течение января месяца обязанности Председателя Совета Безопасности за умелое руководство работой Совета

Излишне говорить о том что г-н Цзян еще раз проявил себя высокоталантливым государственным человеком

Г-н ЦЗЯН (Китай) (*говорит по-английски*) Я просил предоставить мне слово для того чтобы поблагодарить Председателя за лестную оценку данную им моей скромной работе на посту Председателя Совета Безопасности в течение января месяца

2 Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается

3 Индо пакистанский вопрос (продолжение)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*) Только что розданный документ S/1453 подлежит приобщению к перечню документов, относящихся к предварительной повестке дня

По приглашению Председателя представитель Пакистана сэр Мохаммед Зафрулла-хан, председатель Комиссии Объединенных Наций по индо-пакистанскому вопросу и-н К А Легисамон и другие члены Комиссии занимают места за столом Совета

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*) Если не последует возражений со стороны членов Совета,

заявления заинтересованных сторон на текущем заседании будут переводиться в целях экономии времени по способу одновременных переводов

Ввиду отсутствия возражений предложение вступает в силу

Как известно членам Совета, на [458-м] заседании 29 декабря 1949 г Совет рассмотрел доклад по кашмирскому вопросу, а также текст предложений, представленных Председателем Совета представителем Канады генералом Макнотом. Эти предложения были сформулированы в соответствии с инструкциями Совета Безопасности от 17 декабря [457-е заседание], в которых генералу Макноту предлагалось вступить в неофициальные переговоры с представителями правительств Индии и Пакистана в целях изыскания взаимно приемлемой основы для решения вопроса

На том же заседании 17 декабря Совет постановил предложить генералу Макноту информировать Совет Безопасности о ходе предпринятых им переговоров и поделиться с Советом своим опытом и своими знаниями в данном вопросе. К настоящему времени я получил от генерала Макнотона письмо [S/1453] с приложением подробного доклада о всех событиях, происшедших со времени заседания 29 декабря 1949 г а также переписки между ним и представителями сторон по поводу сделанных им предложений о демилитаризации

По мнению генерала Макнотона — я намеренно подчеркиваю его позицию — демилитаризация Кашмира является необходимой предпосылкой решения данного конфликта

Генерал Макнотон сообщил мне кроме того что по тщательном рассмотрении обстоятельств он пришел к заключению о предпочтительности представления письменного доклада, вместо того чтобы выступить перед Советом Безопасности устно ввиду того что значительная часть материала состоит из сообщений и меморандумов поэтому он считает, что Совету удобнее иметь эти документы в письменной форме. Генерал Макнотон полагает также что его присутствие в Совете могло бы стеснить членов Совета и представителей сторон при выступлении их с теми или иными замечаниями

Доклад, как полагается, роздан [S/1453], и я предполагаю его немедленно зачитать

В заключение, я хотел бы выразить генералу Макнотону от имени Совета благодарность за отлично выполненную им задачу. Его неутомимые и настойчивые поиски приемлемой основы для справедливого решения данного вопроса заслуживают высокой оценки с нашей стороны

Махмуд ФАУЗИ-бей (Египет) (*говорит по-английски*) Я хотел бы знать, будет ли дан одновре-

менный перевод доклада генерала Макнотона, который предполагается зачитать. Этот доклад состоит из шестнадцати убогих страниц, а потому было бы правильно перевести и его по системе одновременных переводов

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*) Могу сообщить представителю Египта что зачитываемому докладу будет дан одновременный перевод

Председатель зачитывает по-английски текст документа S/1453

Сэр Бенегаль Н РАУ (Индия) (*говорит по-английски*) Я хотел бы кратко объяснить позицию моего правительства в отношении предложений сделанных генералом Макнотоном заинтересованным сторонам 22 декабря 1949 г, а затем представленных на рассмотрение Совета Безопасности

Надеюсь что мои критические замечания по поводу этих предложений не будут отнесены на счет их уважаемого и достойного автора. В интересах новых членов Совета Безопасности я начну с некоторых основных фактов, которые сплошь да рядом обходятся молчанием

Как известно начало спора было положено жалобой [S/628] поданной Индией на основании статьи 35 Устава Организации Объединенных Наций. Я хочу резюмировать эту жалобу в изложении Комиссии. Зачитываю пункт 119 доклада большинства Комиссии [S/1430]

«В этой жалобе Индия утверждала, что создалась ситуация которая может угрожать поддержанию международного мира и безопасности. Такая ситуация создалась по заявлению правительства Индии, вследствие того, что агрессоры, в числе которых находились граждане Пакистана и туземцы племен проживающих на территориях прилегающих к Пакистану на северо-западе, получали от Пакистана помощь для действий направленных против княжества Джамму и Кашмир. По утверждению Индии это княжество присоединилось к доминиону Индии и тем самым стало частью Индии»

Ответ Пакистана содержится в пункте 3 документа I приложения 45 [S/1430/Add.I] к докладу Комиссии, а также в двух пунктах документа II раздела С упомянутого приложения

Надеюсь, что члены Совета не откажутся обращаться к тем документам которые я буду называть так как для меня очень важно чтобы они проверяли все приводимые мною факты. Перехожу к ответу Пакистана на обвинение предъявленное Индией. Какой ответ изложен в пункте 3 документа I приложения 45 к докладу большинства Комиссии

«Развивая подробно точку зрения Пакистана в документе III правительство Пакистана категорически отрицает, что оно помогает и оказывает содействие так называемым захватчикам или что оно совершило какой-либо акт агрессии против Индии. Наоборот и исключительно в целях поддержания дружественных отношений между обоими доминионами правительство Пакистана продолжало делать все от него зависящее, чтобы всеми способами за исключением военных действий, сдерживать движение племен. Это вызвало сильное негодование по всей стране, но, не взирая на весьма серьезный риск крупных внутренних беспорядков правительство Пакистана не

отклонялось от этой политики. В условиях, которые будут более ясны после ознакомления с изложением событий в документе III возможно что какое-то число независимых племен и лиц из Пакистана помогает правительству Азад Кашмира как добровольцы в его борьбе за свободу, но неправильно утверждать, что пакистанской территорией пользуются в качестве опорного пункта для военных операций. Равным образом неправильно говорить что правительство Пакистана снабжает «захватчиков» военным снаряжением средствами транспорта и материалами или что пакистанские офицеры обучают их руководят ими или иными способами помогают им»

Цитирую дальше два пункта документа II раздела С, являющиеся частью указанного ответа

«Мусульманское население княжества создало правительство Азад (свободного) Кашмира, войска которого ведут освободительную войну. Вполне возможно что к этим военным силам присоединилось некоторое число независимых горцев (tribesmen), обитающих в районе расселения племен за пределами северозападной пограничной провинции, а также некоторое число лиц из Пакистана в числе которых были беженцы мусульмане Восточного Пенджаба, являющиеся гражданами Индийского Союза

Обвинения возводимые индийским правительством на пакистанское правительство, в том что последнее оказывает помощь и содействие войскам Азад Кашмира или в том что эти войска пользуются базами расположенными на пакистанской территории, или что эти войска обучались пакистанскими офицерами или получали оружие и снабжение от пакистанского правительства — лишены всякого основания»

Резюмируя сказанное таким образом Пакистан допускает во-первых, возможность того что некоторое число горцев и пакистанцев помогает так называемому правительству Азад Кашмира во-вторых, Пакистан категорически отрицает факт оказания пакистанским правительством какой бы то ни было помощи упомянутым горцам и другим захватчикам в третьих Пакистан называет «лишенным всякого основания» обвинение будто пакистанское правительство оказывает помощь вооруженным силам Азад Кашмира обучаемым якобы пакистанскими офицерами. Такова была обстановка в продолжение всех заседаний Совета Безопасности исходя из этой обстановки Совет Безопасности принял 21 апреля 1948 г резолюцию [S/726], воспроизведенную в приложении 46 к докладу большинства Комиссии. Разрешите процитировать соответствующие выдержки. Резолюция предусматривает «восстановление мира и порядка». В этой связи в резолюции говорится

«Правительство Пакистана должно обязаться приложить все усилия, чтобы

а) обеспечить удаление из княжества Джамму и Кашмир горцев и граждан Пакистана обычно не проживающих в этом княжестве а проникших туда для участия в вооруженной борьбе, а также не допускать дальнейшего проникновения этих элементов на территорию княжества и оказания какой-либо материальной помощи борющимся в пределах княжества»

Затем следует требование, предъявляемое правительству Индии

«Правительство Индии должно

а) приступить к выполнению плана вывода своих сил из княжества Джамму и Кашмир и к постепенному сокращению их количества до минимального состава необходимого для оказания поддержки гражданским властям в деле сохранения законности и порядка, в консультации с Комиссией»

Затем в резолюции предусматривается проведение плебисцита

«Правительство Индии должно принять меры к учреждению в Джамму и Кашмире администрации по проведению в кратчайший срок плебисцита по вопросу присоединения этого княжества к Индии или Пакистану»

Резолюция среди прочего ставит себе целью, во-первых восстановление мира и порядка посредством удаления в первую очередь горцев и граждан Пакистана, прибывших в Джамму и Кашмир для участия в военных действиях а затем посредством сокращения индийских вооруженных сил направленных на борьбу с упомянутыми элементами и, во-вторых — проведение плебисцита по вопросу присоединения княжества к Индии или Пакистану

Что же произошло после этого? По словам самого уважаемого министра иностранных дел Пакистана пакистанские войска вступили в Джамму и Кашмир в начале мая. Об этом упоминается в пункте 129 первого предварительного доклада Комиссии [S/1100]¹. Другими словами пакистанские войска прибыли в Джамму и Кашмир не более как через две недели после вышеупомянутых прений в Совете Безопасности в ходе которых пакистанское правительство отрицало факт помощи с его стороны захватчикам и вооруженным силам *Азад Кашмира*

Хочу напомнить, что в резолюции Совета Безопасности от 17 января 1948 г [S/651] получившей подтверждение в резолюции от 21 апреля 1948 г, обоим правительствам, т е правительству Индии и правительству Пакистана, предлагалось «осведомлять Совет о всяких существенных переменах в положении, которые произошли или которые по мнению одной из сторон, должны произойти»

В письме на имя Совета Безопасности [S/659] пакистанское правительство изъявило готовность выполнить это требование. Тем не менее, как я уже говорил, пакистанское правительство отправило в Кашмир свои войска не уведомив об этом Совет Безопасности. Официальное уведомление пакистанского правительства о присутствии в Джамму и Кашмире трех бригад пакистанских регулярных войск было получено Комиссией лишь 8 июля 1948 г т е спустя два месяца после вступления этих войск в Джамму и Кашмир и после прибытия Комиссии на субконтинент Индии. Все эти факты упоминаются в пунктах 128 и 129 первого предварительного доклада Комиссии [S/1100], а также в пункте 128 рассматриваемого доклада большинства Комиссии

В известный момент правительство Пакистана пыталось утверждать, что это выступление носит чисто оборонительный характер тем не менее Комиссия определено стала на точку зрения [S/1100 приложение 27], что «присутствие войск Пакистана в

княжестве Джамму и Кашмир существенно меняет положение о котором идет речь в резолюции Совета Безопасности от 21 апреля 1948 г и создает препятствия к эффективному и немедленному проведению в жизнь безоговорочного прекращения огня» Надеюсь, что представители не забудут кем было создано это первое препятствие осуществлению плебисцита, это не только первое препятствие но и первопричина всех трудностей, стоящих в настоящее время на нашем пути

Не ограничиваясь вторжением в Джамму и Кашмир, пакистанская армия приняла командование и руководство вооруженными силами *Азад Кашмира* 4 августа 1948 г министр иностранных дел Пакистана уведомил Комиссию что «пакистанская армия осуществляет в настоящее время высшее командование над вооруженными силами *Азад Кашмира*» 9 августа 1949 г высшее командование пакистанской армии заявило о подчинении ему в оперативном отношении вооруженных сил *Азад Кашмира*. Об этом говорится в подпунктах b и c пункта 1 прибавления к приложению 27 к первому предварительному докладу Комиссии [S/1100]. Таким образом первоначально выдвинутая Индией против Пакистана жалоба об оказании помощи силам *Азад Кашмира* отклоненная вначале Пакистаном [S/646], оказалась правильной и даже сугубо правильной ибо установлено не только наличие помощи *Азад Кашмиру*, но и фактическое присутствие в Джамму и Кашмире пакистанской армии в роли помощницы и руководительницы и даже фактической участницы в военных действиях

Тем не менее, никаких действенных мер по поводу этой жалобы до сих пор не принято. Пакистанская армия продолжает оставаться на территории Джамму и Кашмира причем за свое там пребывание которое длится уже почти двадцать месяцев, она успела занять целый ряд районов, создав в них местные диверсионные силы и органы власти ведущие подрывную работу. Разрешите привести факты. В первую очередь зачитываю пункт 203 рассматриваемого доклада Комиссии. Я стесняюсь просить делегатов столь часто обращаться к этим документам но для меня очень важно чтобы правильность всех моих утверждений немедленно подтверждалась. Читаю пункт 203

«Резолюция от 13 августа 1948 г [S/1100 пункт 75] отметила одно важное изменение в положении, обсуждавшемся Советом Безопасности в начале этого года а именно, присутствие пакистанских войск в княжестве Джамму и Кашмир. Однако она не отметила второго элемента приведенного впоследствии к целому ряду проблем по выполнению этой резолюции *Азад* (свободное) кашмирское движение вооруженные силы которого исчисляются в настоящее время приблизительно в 32 хорошо снаряженных батальона»

Перехожу теперь к пункту 225 этого же доклада

«Нет разумеется никакого сомнения в том, что вооруженные силы *Азад* настолько значительны в настоящее время что это меняет военное положение и тем самым осложняет вывод вооруженных сил в частности вооруженных сил Индии, если принимать во внимание только регулярные вооруженные силы обеих армий. Хотя и можно сомневаться в том что численность вооруженных сил *Азад* действительно увеличилась с августа 1948 года, нет никакого сомнения, что эти вооруженные силы действовавшие с тех пор в тесном сотрудничестве с пакистанской регу-

¹Первый предварительный доклад Комиссии Объединенных Наций по индо-пакистанскому вопросу приведен в виде документа S/1100 в Официальных отчетах Совета Безопасности третий год. Дополнение за ноябрь 1948 года

ларной армией обученные и укомплектованные офицерами этой армии улучшились в боевом отношении. Можно предположить, что если бы Комиссия знала, что период прекращения огня будет продлен на большую часть 1949 года и что Пакистан использует этот период для укрепления своего положения на территории «Свободного Кашмира», то Комиссия предусмотрела бы этот вопрос в части II резолюции от 13 августа»

В докладе меньшинства, представленном делегацией Чехословакии [S/1430/Add 3], говорится то же самое. Цитирую из этого доклада меньшинства

«Между тем «вооруженные силы Азад» к весне 1949 года выросли в 32 хорошо дисциплинированных и вполне вооруженных батальона, которые по оценке военного советника Комиссии представляют собой «грозную силу». Ввиду этого обстоятельства, которое является нарушением части I раздела В упомянутой резолюции, запрещающее сторонам какое бы то ни было усиление их военного потенциала, положение совершенно изменилось»

Таким образом становится ясным, что эти вооруженные силы, в теперешнем их виде, были организованы пакистанской армией или при ее содействии, в период между августом 1948 года и весной 1949 года, вопреки решению о том, что Пакистан не должен использовать этот период для укрепления своего положения или усиления своего военного потенциала. Прошу господ членов Совета учесть, кто виновен в создании этого второго препятствия проведению плебисцита

Что касается вопроса о проникновении в северные районы, то тут положение не менее ясно. Разрешите огласить пункт 272 доклада большинства

«Представляется однако сомнительным, чтобы осенью 1948 года северные районы находились фактически под «эффективным» контролем пакистанского военного командования в том смысле, в каком Комиссия понимает выражение «эффективный контроль»

Цитирую из пункта 274 того же доклада

«При выработке текста резолюции 13 августа Комиссия не рассматривала северный район, пользуясь тем же мерилем, что и в отношении Западного Кашмира. Однако в январе 1949 года представлялось несомненным, что Пакистан осуществлял военный контроль над северными районами. Край управлялся местными властями, а не властями правительства Джамму и Кашмира — с помощью пакистанских чиновников»

Другими словами, Пакистан захватил военный контроль над этими районами в период между августом 1948 года и январем 1949 года. На это имеется дальнейшее указание в докладе меньшинства. Я цитирую

«Помимо этого положение в «северном районе» значительно изменилось за это время в том смысле, что армия Пакистана, которая не была связана в своих действиях резолюцией от 13 августа 1948 г., захватила целый ряд стратегически важных пунктов за время предшествовавшее одобрению резолюции от 5 января 1949 г. правительством Пакистана»

Таким образом становится предельно ясным, что Пакистан проник в эти районы и установил там свою власть в период между августом 1948 года и январем 1949 года, пакистанские же чиновники принимали

участие в управлении ими действуя через посредство «местных властей», а не через посредство правительственных властей Джамму и Кашмира.

Очень прошу членов Совета отметить кем создавалась эта третья помеха проведению плебисцита. И все-таки в этом хаотическом мире обвиняют в промедлении, в задержке плебисцита и проч. все ту же Индию

Строго говоря пакистанской армии уже давно следовало полностью эвакуироваться, а диверсионным вооруженным силам и органам власти, созданным ею во время ее нелегального пребывания в княжестве, — полностью ликвидироваться, однако никаких мер в этом направлении до сих пор не принималось. Мне придется еще неоднократно напоминать Совету об этом весьма существенном моменте, иначе он может оказаться забытым — нечаянно или умышленно — среди кучи всяких мелочей

Прибыв на субконтинент Индии и столкнувшись с таким положением вещей, которое оказалось не предусмотренным в ходе прений Совета Безопасности, Комиссия Объединенных Наций по индо-пакистанскому вопросу могла бы немедленно уведомить Совет Безопасности относительно всех новых обстоятельств, после чего Совет мог бы сделать предложение о выводе пакистанской армии, точно так же как он сделал предложение о выводе горцев и других иноземных элементов, что не дало бы времени для создания диверсионных сил и органов власти Азад Кашмира. Но момент был упущен. Комиссия, несомненно искренне считала себя способной самостоятельно справиться с создавшейся обстановкой, в силу чего ею и была принята резолюция от 13 августа 1948 г. в пункте 1 раздела А части II которой говорится следующее

«Поскольку наличие пакистанских войск на территории княжества Джамму и Кашмир в значительной степени меняет ситуацию, изложенную правительством Пакистана Совету Безопасности, правительство Пакистана соглашается вывести свои войска из вышеуказанного княжества»

Если бы эта резолюция была немедленно принята и выполнена Пакистаном, можно было бы избежать некоторых последующих затруднений, так как пакистанская армия оказалась бы эвакуированной, пока вооруженные силы Азад Кашмира находились еще в зачаточной стадии, а северные районы еще не успели подпасть под действенный контроль пакистанского высшего командования. Но в то время как Индия приняла эту резолюцию после внесения в нее некоторых разъяснений 20 августа 1948 г., те в недельный срок по ее получении Пакистан выдвинул разные оговорки, равносильные ее отклонению. Вопрос был представлен на рассмотрение Совета Безопасности в ноябре 1948 года [382-е заседание]. Если бы Совет сумел тогда даже с таким запозданием, добиться вывода пакистанских войск, положение могло бы улучшиться. Однако Совет ограничился тем, что предложил Комиссии продолжать свою работу в поисках мирного разрешения вопроса. 11 декабря 1948 г. Комиссия закончила разработку предложений о проведении плебисцита [S/1196, приложение 3]² в дополнение к предложениям от 13 августа 1948 года

² Текст второго предварительного доклада Комиссии Объединенных Наций по индо-пакистанскому вопросу приведен в виде документа S/1196 в Официальных отчетах Совета Безопасности, четвертый год. Дополнение за январь 1949 года.

Я хочу подчеркнуть слова «в дополнение» Новые предложения являются теми же предложениями от 13 августа, но в более развернутом виде В первой же строке дополнительных предложений говорится Комиссия вновь подтверждает свою резолюцию от 13 августа 1948 г» Таким образом, все разъяснения, представленные Индии в связи с этой резолюцией, остаются в силе

23 декабря 1948 г получив некоторые разъяснения и согласовав некоторые моменты, Индия приняла эти дополнительные предложения [S/1196, приложение 4] Позднее эти предложения получили оформление в резолюции Комиссии от 5 января 1949 года [S/1196, пункт 15], но члены Совета не забудут, я надеюсь что предложения эти были приняты Индией 23 декабря 1948 года

На этом этапе те 23 декабря 1948 г, ни первоначальные ни дополнительные предложения Пакистана еще приняты не были Если в конечном итоге эти предложения и были приняты Пакистаном, то все же остается тот факт что пакистанская армия продолжает пребывать на территории Джамму и Кашмира занимаясь нелегальной деятельностью несмотря на принятие резолюции Комиссии

К настоящему моменту положение рисуется в следующем виде отрицая на всем протяжении всех происходивших здесь в 1948 году прений факт своего содействия как захватчикам, так и вооруженным силам *Азад* Кашмира, Пакистан сейчас не только сам является захватчиком, но и оккупирует фактически почти половину территории княжества, не имея на то никаких законных прав Здесь налицо явная агрессия, которую никто не станет одобрять однако в имеющихся предложениях не содержится и намек на порицание Фактически мы видим совершенно обратное Санкционируя управление северными районами существующими местными властями эти предложения в сущности являются признанием и поддержкой дальнейшей нелегальной оккупации этих районов Пакистаном

Как я уже указывал «существующие местные власти» — цитирую из текста предложений — получили свои полномочия не от правительства Джамму и Кашмира, а от Пакистана Следовательно они являются лишь орудием пакистанского правительства

Я должен указать что эти предложения страдают одним коренным недостатком Они исходят из произвольной и ошибочной аналогии между пакистанской армией и индийской армией равно как и между вооруженными силами *Азад* Кашмира и государственными вооруженными силами Кашмира Они совершенно игнорируют юридические и моральные аспекты данного вопроса Индийская армия прибыла в Джамму и Кашмир по просьбе законного правительства этого княжества для отражения фактического, признанного вторжения горцев и пакистанцев Эта просьба исходила не только от правителя княжества, но и от главы чрезвычайного правительства — шейха Мохаммада Абдуллы, бывшего в авангарде движения за освобождение кашмирского народа без малого двадцать лет и девять раз сидевшего в тюрьме за народное дело Пакистанская же армия с другой стороны, вторглась в Джамму и Кашмир без всяких законных полномочий и без уведомления даже о том Совете Безопасности несмотря на то что пакистанское правительство перед этим отрицало что помогает захватчикам и обещало уведомлять Совет Без-

опасности о всех существенных изменениях в положении вещей Что же касается вооруженных сил *Азад* Кашмира, то они представляют собой лишь ответвление пакистанской армии созданное последней главным образом после нелегального вторжения в Джамму и Кашмир, и поэтому никоим образом не может приравниваться к законным вооруженным силам кашмирского государства

Предложения Комиссии от 13 августа 1948 г и 5 января 1949 г были приняты Индией при условии известных гарантий, а именно, что

1) суверенитет правительства Джамму и Кашмира не будет поставлен под знак вопроса

2) так называемое правительство *Азад* Кашмира не будет признано

3) территория, оккупированная пакистанскими войсками не получит особого статуса в ущерб интересам Джамму и Кашмира

4) будет произведено разоружение и расформирование вооруженных сил *Азад* Кашмира в широком масштабе,

5) вопрос о северных районах будет принят во внимание при осуществлении предложений Комиссии

Разрешите указать, откуда именно взяты эти гарантии. Первые три содержатся в ответе председателя Комиссии от 25 августа 1948 г [S/1100 пункт 79] на пункты 3 и 4 первого письма премьер-министра Индии от 20 августа [S/1100, пункт 78]

Четвертая гарантия, а именно гарантия относительно расформирования и разоружения военных сил *Азад* Кашмира, содержится в пункте 2 памятной записки касающейся беседы между г-ном Лозано и премьер-министром Индии, имевшей место 22 декабря 1948 г [S/1196, приложение 4]

Пятая гарантия, касающаяся северных районов, содержится в ответе председателя Комиссии от 25 августа 1948 г на второе письмо премьер-министра Индии от 20 августа [S/1100, пункт 80]

Посмотрим какова судьба этих гарантий На основании указанных предложений суверенитет княжества Джамму и Кашмир фактически ликвидирован в районах за линией прекращения огня, т е почти на половине всей территории княжества во-вторых, признано управление этими районами «существующими местными властями» — выражение отождествляемое в некоторых кругах с властями правительства *Азад* Кашмира в-третьих, санкционируется закрепление пакистанскими войсками своей оккупации в ущерб княжеству Джамму и Кашмир в-четвертых, разоружение и расформирование вооруженных сил *Азад* Кашмира нейтрализуется аналогичным разоружением и расформированием вооруженных сил и милиции княжества Джамму и Кашмир в-пятых отклоняются притязания предъявленные индийским правительством в отношении северных районов Таким образом эти предложения в конечном счете приводят к аннулированию или нейтрализации всех тех гарантий на которые рассчитывала Индия

Позиция Индии сводится к тому, что оккупация пакистанскими войсками значительной части княжества и создание диверсионных вооруженных сил *Азад* Кашмира являются актами столь же неправомерными и агрессивными как и вторжение пакистанских войск в Кашмир Никакой плебисцит не может быть проведен прежде чем не будет полностью ликвидировано создавшееся положение Все эти нелегальные дей-

ствия пакистанской армии совершались на глазах Комиссии не взирая на гарантии, данные Комиссией Индии. Признание плодов этих агрессивных действий абсолютно недопустимо.

Есть еще один момент, который легко можно упустить из виду или обойти молчанием в ходе текущих прений. Согласно резолюции от 5 января 1949 г. [S/1196, пункт 15] цель плебисцита заключается в решении вопроса о присоединении княжества Джамму и Кашмир к Индии или к Пакистану, причем ясно, что речь идет о присоединении перманентном. Необходимо помнить, что присоединение отнюдь не означает ликвидации присоединяющегося государство сохраняет свою целостность и полный суверенитет в пределах своей территории и после присоединения оно продолжает существовать как единое целое. Следовательно, если плебисцит будет охватывать государство как единое целое, если государство должно присоединиться как единое целое, то не может быть допущено его предварительное расчленение. В самой резолюции от 5 января 1949 г. (подпункт 3b) предусматривается снабжение администратора по проведению плебисцита полномочиями от княжества Джамму и Кашмир, необходимыми по его мнению для организации и проведения плебисцита с обеспечением свободы и беспристрастия такового. Но как может он получить от княжества такие полномочия в отношении северных районов, когда княжество заранее лишается власти в этих районах? Подобное расчленение княжества, признание различных «существующих местных властей» явилось бы нарушением совершенно определенных положений резолюции. Мы приписываем важнейшее значение подпункту 3b, внесенному в резолюцию по настоянию Индии, расценивая его как гарантию того, что вопреки доведению плебисцита Джамму и Кашмир будет пользоваться неоспоримым суверенитетом на всей принадлежащей ему территории.

Принимая резолюцию Комиссии от 13 августа 1948 г. индийское правительство, несомненно, сделало ряд уступок во имя умиротворения, однако эти уступки носили ограниченный характер и относились исключительно к так называемой территории *Азад* Кашмира, занимающей югозападный район. Отсюда отнюдь не следует, что теперь нужно требовать аналогичных и даже более далеко идущих уступок в отношении северных районов. Этот процесс уже достаточно затянулся. Когда Совет Безопасности закончил рассмотрение данного вопроса в апреле 1948 года, проведение плебисцита в Кашмире задерживалось лишь по двум причинам. Надо было удалить захватчиков, а затем произвести сокращение индийской армии. В мае 1948 года Пакистан ввел свою армию, создав тем самым новое затруднение. В компенсацию за вывод своей армии, пребывание которой на данной территории было с самого начала незаконным, Пакистан добился включения в резолюцию Комиссии от 13 августа 1948 г. уступки, предусматривавшей осуществление управления эвакуируемыми территориями — тогда ограниченными лишь югозападной частью Джамму и Кашмира — «местными властями под наблюдением Комиссии» и с сохранением суверенитета Джамму и Кашмира. Но Пакистан этим не удовлетворился. Он затянул принятие этой резолюции до 25 декабря 1948 г. [S/1196 приложение 5]. Тем временем он создал новое затруднение, организовав вооруженные силы *Азад* Кашмира. В

компенсацию же за расформирование и разоружение этих вооруженных сил он добился новой уступки в резолюции от 5 января 1949 года. На основании предложений генерала Макнотона Пакистану делают ряд дальнейших уступок, в том числе дают согласие на передачу управления северными районами «существующим местным властям».

Индия никоим образом не может идти на дальнейшие уступки, последовательно ослабляющие ее позицию. Нас убеждают, что Индия должна согласиться на такие уступки во имя мира, потому что, как нам говорят, эти уступки имеют все равно лишь временный характер, представляют лишь один шаг в проведении плебисцита. Но для нас остается совершенно непонятным, почему давление всегда оказывают на Индию, побуждая ее к согласию на то, что неправомерно и почему, хотя раз на том же основании не оказывают давления на противную сторону для получения ее согласия на то, что правомерно.

В северных районах законное правительство Джамму и Кашмира не встречает враждебного отношения и сопротивления со стороны местного населения, а только со стороны пакистанских войск, как регулярных, так и иррегулярных, что подтверждается тем удостоверенным наблюдателями Организации Объединенных Наций фактом, что жители ряда деревень на пакистанской стороне линии прекращения огня упорно добивались своего переселения на индийскую территорию. По выводе этих войск, в том числе гильгитских разведчиков, читральцев и балтистанских разведчиков, ответственность за управление этими районами должна вернуться к правительству Джамму и Кашмира, ответственность же за их оборону — к правительству Индии.

Перехожу к более подробному анализу предложений генерала Макнотона [S/1453], сопоставляя их с соответствующими предложениями, сделанными в апреле 1949 года Комиссией. Сделанные Комиссией предложения были отклонены как Индией, так и Пакистаном, но по разным, разумеется, причинам. Нетрудно увидеть, что теперешние предложения по существу те же, что и предложения Комиссии, но за вычетом ряда положений, направленных на удовлетворение требований Индии и с добавлением ряда положений, благоприятствующих Пакистану.

Пункт 1 предложений генерала Макнотона носит общий характер и не нуждается в комментариях, если не считать следующего замечания: подпункт 1d предлагает избегать обсуждения прежних спорных вопросов. Но в данных предложениях целый ряд таких прежних спорных вопросов решается в ущерб интересам Индии, однако нам предлагают согласиться с таким положением вещей. Мы считаем, что такой подход не может обеспечить урегулирования вопроса, поскольку он игнорирует происхождение конфликта, все последующие события и создавшуюся обстановку. Важнейшими пунктами предложений, касающимися вопросов демилитаризации вооруженных сил *Азад* Кашмира и северных районов, являются пункты 2 и 3. Я цитирую в первую очередь подпункты 2b и 3a. Подпункт 2b гласит:

«Указанный план демилитаризации касается также «северных районов», причем управление этих районов обеспечивается существующими местными властями под наблюдением Организации Объединенных Наций».

Подпункт 3а гласит

«Правительство Пакистана дает безоговорочные заверения правительству Индии, что оно примет в пределах своей территории эффективные меры для предотвращения возможности вторжений различных племен в пределы княжества Джамму и Кашмир так чтобы ни при каких обстоятельствах бойцы различных племен не могли незаконным образом проникать на территорию княжества Джамму и Кашмир из пределов территории Пакистана или через эту территорию. Правительство Пакистана обязуется держать старшего военного наблюдателя Организации Объединенных Наций в курсе событий и представлять ему доказательства того что мероприятия проведенные с вышеуказанной целью достаточны и продолжают оставаться достаточными»

Прошу теперь членов Совета обратиться к приложению 17 [S/1430/Add 1] содержащему письма Комиссии от 15 апреля 1949 г на имя обоих правительств. Текст обоих писем почти идентичен причем в обоих письмам были приложены предложения Комиссии относительно соглашения о перемирии. Я цитирую письмо на имя правительства Пакистана.

«Комиссия обсудила события происшедшие после того как она в последний раз официально обратилась к обоим правительствам в связи с вопросом об имплементации части II своей резолюции от 13 августа 1948 года. Она ознакомилась со взглядами обоих правительств и обсудила меры которые приняты или могут быть приняты в связи с дальнейшей имплементацией резолюции Комиссии.

Принимая во внимание вышеуказанные факторы, Комиссия решила официально и настоятельно рекомендовать обоим правительствам согласиться на предложения, содержащиеся в приложенных документах с целью содействия восстановлению мира в княжестве Джамму и Кашмир и проведению в ближайшем будущем плебисцита.

Комиссия считает, что в этих предложениях она согласовала взгляды обеих сторон сообразуясь с принципами уже принятых ими обязательств. Она убеждена также, что соглашаясь на эти предложения оба правительства тем самым окажут значительное содействие осуществлению задачи, к которой они оба стремятся совместно с Комиссией а именно к скорому и мирному разрешению вопроса о княжестве Джамму и Кашмир посредством свободного и беспристрастно проведенного плебисцита.

Комиссия обращается к правительству Пакистана с просьбой известить ее в ближайшем будущем о своем согласии на эти предложения и она надеется получить ответ не позже чем через три дня так чтобы она имела возможность решить вопрос о своей дальнейшей линии поведения»

Как я уже указывал письмо на имя правительства Индии изложено в таких же выражениях.

Я зачитываю предложение сделанное после этого Комиссией обоим правительствам. Пункт 3 раздела А гласит

«Территория, эвакуированная пакистанскими войсками будет управляться местными властями под наблюдением Комиссии. Этим не предопределяется вопрос о суверенитете княжества»

Прошу членов Совета заметить слова «Этим не предопределяется вопрос о суверенитете княжества»

Еще более исчерпывающей является фраза в пункте 1 раздела F тех же предложений, которая гласит

«Этим положениями не предпрещается вопрос о территориальной неприкосновенности и суверенитете княжества Джамму и Кашмир»

Пакистан в тот же день потребовал разъяснения этой фразы. Это требование содержится в приложении 18. Разъяснение дается в приложении 19 пункта 1, в котором говорится

«Под этой фразой Комиссия подразумевает, что управление районом местными властями под наблюдением Комиссии не ставит вопроса о суверенитете княжества Джамму и Кашмир в целом. Комиссия последовательно придерживается того взгляда которого также придерживается Совет Безопасности что до выявления воли населения относительно присоединения княжества к Индии или к Пакистану ни Комиссия ни Совет не признают никакого нового суверенитета в княжестве. Поступить иначе значило бы нанести ущерб народному волеизъявлению»

К этому вопросу я вернусь несколько позднее, для того чтобы показать как, вопреки последовательной позиции Совета Безопасности и Комиссии оговорок относительно территориальной неприкосновенности и т.д. княжества Джамму и Кашмир оказалась выпущенной из рассматриваемых нами сейчас предложений.

Теперь же разрешите обратиться к другой части предложений в приложении 17. Я цитирую пункт 3 раздела D касающийся северных районов.

«Наблюдатели Комиссии будут расположены там где Комиссия найдет это необходимым. В малонаселенном горном районе на севере территории княжества Джамму и Кашмир будут также расквартированы наблюдатели, которые в случае если оборона этого района окажется необходимой сообщат об этом Комиссии. В этом случае Комиссия по собственной инициативе или по просьбе правительства Индии может дать свое согласие на то чтобы правительство Индии снабдило своими гарнизонами определенные пункты этого района»

Против этого Пакистан возражал на том в частности основании, что им уже было гарантировано принятие в пределах его территории действенных мер против вторжения горцев, вследствие чего нет необходимости ввода индийских гарнизонов. Однако Комиссия с этим не согласилась. Рассмотрев ответы обоих правительств Комиссия сформулировала свои окончательные предложения изложенные в приложении 21 о чем упоминается в пункте 173 доклада большинства Комиссии. Следует отметить что Комиссия расценивает эти окончательные предложения как «справедливый компромисс»

Предлагаю членам Совета обратиться к части I раздела D этих окончательных предложений. Здесь предусматривается что Комиссия может по совету наблюдателей Организации Объединенных Наций обратиться к правительству Индии с просьбой о посылке гарнизонов в те или другие пункты. Но даже и от этой несущественной уступки индийской позиции в рассматриваемых нами предложениях не осталось и следа. Как видно из подпункта 4b приложения 22, Комиссия включила эту уступку хотя и с оговорками и в разбавленной форме, идя навстречу позиции индийского правительства. Но со стороны Пакистана

последовали возражения, как это видно из подпункта 6с и пункта 7 приложения 49, и теперь мы видим, что в нынешних предложениях ее уже больше не содержится. Подпункт 3а нынешних предложений довольствуется заверениями Пакистана о том что произойдет, если принятые Пакистаном меры покажутся наблюдателю Организации Объединенных Наций недостаточными, в нем ничего не сказано. Разрешите мне спросить, какие меры были приняты Пакистаном для предупреждения вторжения горцев, происшедшего в октябре 1947 года? Как известно членам Совета, Пакистан фактически утверждал как это видно из пакистанского ответа на жалобу Индии, что им было сделано все от него зависящее чтобы предупредить вторжение горцев. Тем не менее вторжения имели место. Что же будет, если такое положение возникнет снова? Индия не может идти на риск в этом деле.

Но здесь идет речь о чем то большем чем вторжение горцев. Я попрошу членов Совета обратиться к приложению 24 содержащему письмо пакистанского министра на имя Комиссии Организации Объединенных Наций. Я цитирую последний подпункт пункта 7.

«Начиная с мая 1948 года, когда пакистанские войска вступили в Кашмир и главное командование пакистанской армии приняло на себя общее тактическое руководство, командир гильгитских разведчиков, офицер пакистанской армии осуществлял общее тактическое и административное руководство гильгитскими разведчиками балтистанскими разведчиками и формированиями местной милиции»

Обратимся к событиям этого периода, т.е. за июнь-июль 1948 года. Согласно пункту 7 вышеупомянутого приложения отряд якобы добровольцев-читральцев, силой в 400 человек осаждает Скарду тогда как вооруженные силы Скарду осаждают Лех. Все это происходит с ведома пакистанского высшего командования. Это уже не вторжение горцев это — вторжение так называемых добровольцев из одной части княжества в другую добровольцев набранных и организованных пакистанскими властями. Если этот процесс не остановить то он будет развиваться как и в прошлом и никакая часть княжества не будет гарантирована от инфильтрации и нападения. На такой риск Индия идти не может.

Я возвращаюсь к важному вопросу о территориальной неприкосновенности и суверенитете Джамму и Кашмира. Эта уступка — если можно назвать уступкой признание права — содержится в предложениях Комиссии от апреля 1949 года изложенных в разделе С части III приложения 21. Но от Пакистана последовало возражение и опять эта уступка исключается из нынешних предложений хотя Индию и заверяли неоднократно что суверенитет Джамму и Кашмира не будет поставлен под знак вопроса. Подпункт 2b нынешних предложений предусматривает лишь дальнейшее функционирование существующих властей без всякой оговорки относительно суверенитета княжества.

Перехожу к подпункту 2а нынешних предложений. Эти предложения касаются вопроса о демилитаризации. В сущности этот пункт объединяет все предложения о демилитаризации содержащиеся в резолюциях от 13 августа 1948 г. и 5 января 1949 г., но с двумя существенными изменениями. Ни разу до сих пор не поступало предложения о расформирова-

нии или разоружении вооруженных сил государства Кашмир. В прошлом численность этих вооруженных сил никогда не увеличивалась и предложение о их сокращении, расформировании или разоружении является совершенно новым. Не менее новым является упоминание о государственной милиции сходной с вооруженной полицией. Вопрос об этой милиции неоднократно возбуждался Пакистаном в Комиссии, но безуспешно. На это имеется по крайней мере одно указание в пункте 22 приложения 10. Уступка, которой Пакистан не сумел добиться от Комиссии, включена теперь в рассматриваемые предложения.

Таким образом, в весьма существенных отношениях новые предложения являются на деле теми же старыми предложениями но без некоторых второстепенных уступок, ранее сделанных Индией и с добавлением ряда новых уступок Пакистану. Надо ли удивляться тому что Индия отказывается принять эти предложения в их теперешнем виде?

Исходя из этого, мы предлагаем внести две основных поправки и несколько поправок, уточняющих или результативных. Эти поправки уже зачитывались Совету они приведены в докладе генерала Макнотона, я полагаю что мне нет надобности зачитывать их в Совете еще раз.

Теперь же я хотел бы попытаться рассеять некоторые укоренившиеся ложные впечатления из-за которых трудно надлежащим образом уяснить себе позицию Индии.

Часто говорят, что Кашмир (ради краткости я буду называть княжество Джамму и Кашмир просто Кашмиром) является в основном государством мусульманским и что Индия пытается оттянуть проведение плебисцита, будучи уверенной в том что результат плебисцита будет благоприятен для Пакистана.

Я хочу напомнить членам Совета, что кашмирский конфликт вовсе не носит характера конфликта между индусами и мусульманами в действительности значительная группа кашмирских мусульман сама высказывается за присоединение к Индии. Для такого выбора имеются достаточно веские основания. Они считают что подлинной проблемой, которую им приходится решать, является проблема, общая для всего населения Кашмира независимо от религиозных верований а именно проблема осуществления экономической и политической свободы, решить которую легче всего — не порывая с Индией. Новая только что вступившая в силу конституция Индии предоставляет кашмирскому народу — если он не пожелает порвать с Индией — весьма значительную степень автономии. Он получает полную свободу в деле выработки собственной государственной конституции и даже в деле самостоятельного решения дальнейшей судьбы нынешней правящей династии. Автократия исчезла безвозвратно во всех без исключения государствах Индии — в каждом из этих государств имеется народное правительство. Таким образом кашмирскому народу в Индии обеспечена политическая свобода. Мероприятия необходимые для экономического расширения кашмирского народа, как например упразднение системы заглазного землевладения, расширение прав землепашцев и т.п. соответствуют аналогичным мероприятиям проводимым в различных частях Индии. Решающая доля торгового оборота Кашмира как импортного так и экспортного, велась и ведется с районами теперь включенными в Индию. Поэтому эта многочисленная группа кашмирских му-

сультман считает, что с точки зрения дальнейшего экономического развития кашмирского народа выгоднее всего не порывать с Индией. В конце концов, в Индии насчитывается 35-40 миллионов мусульман, Индия является светским демократическим государством, где новой конституцией всем гражданам гарантированы права человека и основные свободы.

Здесь я хотел бы напомнить, что на основании индийской Конституции действовавшей в период между 15 августа 1947 г и 26 января 1950 г, для присоединения индийского государства к доминиону Индии требовалось всего-на-всего оформление правителем и ратификация генерал-губернатором акта о присоединении. Таким образом, когда 26 октября 1947 г магараджей Кашмира был оформлен акт о присоединении к Индии и когда на следующий же день этот акт был ратифицирован генерал-губернатором Индии лордом Маунтбаттаном все конституционные требования в отношении присоединения были тем самым выполнены. Иных требований Конституция не предъявляла. Тем не менее Индия не довольствуясь буквой закона и считая, что присоединение происходило в обстановке серьезных беспорядков добровольно обязалась решить вопрос о присоединении путем консультации с населением, как только будут восстановлены законность и порядок, а территория Кашмира будет освобождена от захватчиков. Это обязательство было взято на себя Индией совершенно добровольно. Вот факт о котором критики постоянно забывают: если бы Индия не желала плебисцита, ничто не могло бы заставить ее взять на себя обязательство по его проведению. Однако это обязательство продолжает оставаться в силе, при условии выполнения указанных в нем требований.

Упорно продолжает держаться еще одно ошибочное мнение: будто раздор в Кашмире произошел всецело в результате присоединения к Индии по инициативе магараджи. Я категорически утверждаю, что произошло как раз обратное. Массовое вторжение иноземных захватчиков в долину Кашмира началось 22 октября 1947 года. Это — исторический факт, в правильности которого нетрудно убедиться по документам и который насколько мне известно, никому не удалось опровергнуть. Письмо же магараджи содержащее акт о присоединении, было написано 26 октября 1947 г, т.е. четыре дня спустя. Я приведу несколько выдержек из этого письма³ чтобы освежить факты в памяти членов Совета.

«Африды, солдаты, переодетые в штатское и бандиты вооруженные современным оружием, беспрепятственно проникли в Джамму и Кашмир. Выпущенные таким образом на княжество дикие орды продолжали двигаться дальше с целью захватить Сринагар — летнюю столицу моего правительства, как первый шаг к завоеванию всего княжества. При теперешнем положении вещей в моем княжестве и при создавшейся чрезвычайной обстановке мне остается только одно — обратиться за помощью к доминиону Индии. Разумеется последний лишен возможности предоставить просимую мною помощь без присоединения моего княжества к доминиону Индии. Поэтому я решил сделать этот шаг и прилагаю к настоящему письму на предмет ратификации Вашим правительством акт о присоединении. Альтернативным решением было бы отдать мое княжество и мой народ во

власть бандитов. Спасение моего княжества требует немедленной присылки помощи в Сринагар».

Из приведенных выдержек ясно, что не вторжение было вызвано присоединением, а наоборот — присоединение явилось прямым результатом вторжения. И все-таки как видно эта фикция продолжает поддерживаться.

Разрешите указать, что в разделе V приложения к докладу большинства говорится, что допущение представителей Кашмира в Учредительное собрание Индии было нежелательно «с политической точки зрения», так как оно «обязательно усилит напряженность отношений между Индией и Пакистаном в связи с кашмирским вопросом». Еще большую категоричность проявила бельгийская делегация, указав в своем выступлении, что вопрос этот заслуживает серьезного внимания Совета Безопасности. В этой связи я хотел бы отметить, что вопрос о представительстве индийских государств в учредительном собрании был решен в положительном смысле еще в начале 1947 года, даже до раздела Индии и до возникновения вопроса о присоединении. Каждому индийскому государству, независимо от его конечного желания или нежелания присоединиться к Индии было тогда же предоставлено право представительства на основе одного представителя на один миллион населения. На этой основе Кашмир получил право избрать четырех делегатов, причем право представительства в таком составе принадлежит Кашмиру с апреля 1947 г. это не есть нечто новое.

Основная мысль заключалась в том, чтобы предоставить всем государствам участие в разработке Конституции в такой формулировке, которая обеспечивала бы возможность присоединения, но при всем том за государствами признавалась полная свобода, присоединиться или не присоединиться, после завершения разработки Конституции и уяснения положения во всех его подробностях. Как известно аналогичного порядка придерживались на Квебекской конвенции в Канаде в октябре 1864 года, постановления которой послужили впоследствии основой для Британского североамериканского акта (British North America Act). Квебек и Онтарио имели двенадцать делегатов, Новая Шотландия — пять, Нью-Брансуик — семь, Принца Эдуарда — семь, Ньюфаундленд — двух. Однако, как известно, хотя все тридцать три делегата приняли участие в этой конференции, тем не менее о Принца Эдуарда присоединился к федерации лишь через шесть лет после утверждения Британского североамериканского акта, а Ньюфаундленд примкнул к федерации лишь в прошлом году, т.е. спустя почти восемьдесят лет. Отсюда ясно, что принятие в индийское учредительное собрание делегатов того или другого государства не обязательно равносильно его присоединению. Я уже указывал, что право присоединения признавалось за Кашмиром еще с апреля 1947 г. а условное его присоединение относится к октябрю 1947 года, так что присоединение имело место после признания права присоединения, а не наоборот.

Напрашивается вопрос: почему правом присоединения воспользовались только в июне 1949 года и почему делегаты Кашмира не были посланы в Учредительное собрание до этого времени. Вполне очевидно, что это может объясняться хотя бы тем обстоятельством, что только к этому сроку относится начало обсуждения учредительным собранием тех положений

³ Полный текст письма приведен в отчете 227 го заседания.

конституции в которых был заинтересован Кашмир. Премьер-министр Индии неоднократно разъяснял что если с точки зрения Конституции присоединение Кашмира и считается состоявшимся с момента ратификации генерал-губернатором в октябре 1947 года подписанного правителем Кашмира акта о присоединении то тем не менее населению при проведении плебисцита будет предоставлено право свободного выбора оставить ли присоединение Кашмира в силе или его аннулировать. Я счел необходимым представить достаточно пространное разъяснение по этому вопросу ввиду того что среди членов Комиссии было распространено повидимому несколько неправильное о нем представление.

Неоднократно утверждалось также хотя и совершенно неосновательно будто Индия направила свою армию в Кашмир в помощь его правителю против населения и продолжает держать ее там для того чтобы принудить кашмирский народ голосовать в пользу Индии во время плебисцита. Как я уже указывал если бы Индия пожелала обеспечить присоединение Кашмира без всякого плебисцита она могла сделать это очень просто воздержавшись от предложения устроить плебисцит. Предположение будто Индия, намереваясь захватить Кашмир сначала предлагает плебисцит проводить который не обязана а затем посылает армию для того чтобы воздействовать на население граничит с фантастикой.

Подлинная причина отправки в Кашмир индийской армии раскрывается уже цитированным мною письмом магараджи содержащим подписанный им акт о присоединении тем не менее я хотел бы подчеркнуть этот момент в нашей позиции чтобы это измышление в будущем не повторялось а для этого я намерен познакомить Совет Безопасности с показаниями очевидцев некоторых событий происшедших в городе Барамула, в тридцати пяти милях от Сринагара вечером 26 октября 1947 г. Прошу членов Совета запомнить эту дату — вечер 26 октября 1947 г. Описание этих событий дано нам хорошо известной американской гражданкой Маргарет Бурк Уайт в недавно появившейся на свет книге *Halfway to Freedom*⁴ (*На полпути к свободе*). Одна из глав этой книги называется «Борьба за Кашмир». Я прочту первые несколько абзацев из этой главы.

«В то время как в столице Кашмира народное правительство заканчивало разработку новой конституции в которую входили такие положения как «Всем гражданам гарантируется свобода совести и свобода отправления религиозных культов» за рубежом в Пакистане был поднят вековой клич «Ислам в опасности!»

Когда же в Кашмир хлынули фанатические горцы-мусульмане то в опасности оказалось пожалуй христианство. Быстро дойдя до Барамулы живописного приречного городка расположенного на западных склонах кашмирской долины эти горцы устроили свой автомобильный парк в фруктовом саду женского монастыря Св. Иосифа. Затем оттуда стали проникать сведения о насилиях и убийствах среди монахинь ордена францисканцев, напомнившие о зверствах творимых в прошлые века.

В первые дни вторжения я жила в Пакистане но пробраться туда где происходили события, оказалось далеко не легким делом. В объяснение своего

нежелания разрешить мне поездку в Кашмир пакистанские чиновники приводили довольно противоречивые доводы. То мне говорили, что там «нечего фотографировать» то — что «там очень опасно для женщин, так как горцы их хватают».

Мне удалось добраться до Абботабада последнего населенного пункта на пакистанской территории у кашмирской границы как раз когда удалось спасти монахинь оставшихся в живых после резни и мне довелось встретиться с ними на рассвете, во время их бегства через границу. Настоятельница была тяжело ранена и ее срочно отвезли в госпиталь. Грустная монахиня, рассказавшая мне все подробности находилась в детской палате когда горцы начали ломать рентгеновское оборудование, швырять селенки с лекарствами на пол выкидывать из церкви статуи святых и вообще громить монастырь. Двух пациентов убили затем убили англичанина с женой проводивших в миссии свой отпуск двух монахинь ранили «Моих детишек они не тронули» добавила монахиня победоносным тоном.

Целых девять дней в монастыре продолжался террор. Монахинь, больных в госпитале и нескольких случайных горожан, искавших в монастыре убежища, согнали в одну палату и приставили к ним стражу с винтовками. В один из этих дней после того как налет индийских военных самолетов привел горцев в особенно возбужденное и нервное состояние шестерых сестер вывели во двор и поставили к стенке. Сестер спас только счастливый случай у одной из них заметили золотой зуб один из стрелков захотел воспользоваться им пока не добрались до него его товарищи во время происшедшей свалки появился начальник разбиравшийся в обстановке настолько чтобы понимать что расстреливать монахинь бессмысленно даже в порядке вторжения таким образом жизнь монахинь была спасена».

Это описание подтверждается рассказом и другого очевидца отпа Шэнкса, напечатанным в лондонской газете *Daily Express* от 11 ноября 1947 г. Рассказа его я не привожу так как читать все эти подробности не доставляет мне никакого удовольствия.

Я отнюдь не хочу сказать что описанные мною зверства одобряются Пакистаном. Фактически Пакистан сожалеет о них по всей вероятности не меньше чем Индия но в этом-то и суть. Высказывая сожаление о зверствах Пакистан ничего не предпринял для их пресечения тогда как Индия не только выразила сожаление но и послала свои войска для предупреждения повторения таких инцидентов в будущем. Об этом инциденте правдиво и точно говорит один британский полковник в письме из Пакистана от 2 ноября 1947 г. на имя своего лондонского товарища.

«Я считаю это кашмирское дело небезопасным по-моему это со стороны Пакистана неофициальная война. Эти горцы из пограничной провинции которые тысячами проходили здешними местами целых две недели а теперь воюют режут грабят и жгут в Кашмире явились сюда вряд ли сами по себе. Вполне ясно что вся эта операция — снабжение, транспорт руководство — была налажена какой-то центральной организацией».

Как бы то ни было пустили в ход очень опасную машину, с которой, я думаю Пакистану вообще не удастся справиться во всяком случае не мерами местного характера. Не спаслись от этого неистов-

⁴ Издательство Симон и Шустер Нью Йорк 1949 г.

ства, происходящего всего в каких-нибудь ста милях отсюда, и несчастные европейцы, жители Кашмира, находившиеся в отпуску в монастырях и иные»

Отсюда становится ясным почему индийская армия была послана в Кашмир. Она прибыла в Сринагар утром 27 октября 1947 г. Как известно зверства в Барамуле происходили 26 октября вечером. Я уверен что нет ни одной страны представленной в Совете Безопасности которая не жалеет о том что индийская армия не прибыла туда днем раньше. Говорить о том, что индийская армия была послана в Кашмир в целях агрессии или что ее держат там для оказания давления на население — это полное извращение фактов.

Прежде чем закончить я хотел бы предостеречь Совет от одного правдоподобного на вид довода который часто выдвигается в данном вопросе. Он приводится в следующей формулировке «Индия и Пакистан согласны в необходимости решить вопрос о присоединении путем проведения плебисцита. Тут мы имеем пункт по которому между сторонами существует согласие не следует этого согласия расстраивать. Основываясь на этом согласии надо теперь постепенно согласовывать все остальные пока еще не согласованные вопросы». Таков аргумент. Но каким бы привлекательным он ни казался он в корне неправилен. Внося свое предложение о проведении плебисцита Индия настаивала на известных гарантиях и условиях заключавшихся вкратце в том что плебисцит может состояться только после восстановления в Джамму и Кашмире нормальных условий. Индия считает свое предложение открытым но настаивает на этих условиях. Пакистан же с другой стороны по видимому желает проведения плебисцита при наличии в княжестве существующего ненормального дезорганизованного положения. Эти две позиции в корне непримиримы. При отсутствии единства взглядов невозможно говорить о каком-либо соглашении.

Заканчивая свое выступление я хочу привести две выдержки. Первая выдержка взята из телеграммы премьер-министра Индии премьер министру Пакистана от 12 декабря 1947 г. посланная незадолго до принятия Индией решения представить свою жалобу на рассмотрение Совета Безопасности.

«Вернувшись из Лахора я уделил серьезнейшее внимание вопросу урегулирования всех неразрешенных конфликтов между Индией и Пакистаном. Мои коллеги разделяют мое стремление к такому урегулированию столь необходимому для блага как Индии так и Пакистана. В настоящее время главнейшей причиной конфликта является Кашмир. Мы готовы приступить к совместному восстановлению мира путем урегулирования».

Из этой выдержки видно какими принципами руководствовалась Индия в то время. Вторая выдержка взята из речи произнесенной президентом Индийской Республики несколько дней тому назад.

«Культурно-исторические причины равно как и не поддающиеся изменению географические факторы вынуждают Индию и Пакистан жить в дружественном взаимном сотрудничестве. Однако невозможно сразу залечить тяжелую травму — результат последних событий. Мое правительство взяло курс на всемерное содействие излечению этой травмы. Осуществляя эту политику мое правительство предложило правительству Пакистана чтобы оба правительства

подписали торжественную декларацию об отказе от войны как средства урегулирования имеющихся между ними споров».

Таковы принципы, которых придерживается Индия даже и теперь.

Вот все то что я хотел сказать в данный момент. Боюсь что я несколько злоупотребил терпением Председателя и членов Совета но в отношении моей родины распространялось и распространяется так много ложных представлений возможно в результате неправильного или недостаточного освещения данного вопроса что я счел необходимым разъяснить нашу позицию возможно подробнее хотя бы и рискуя утомить членов Совета.

Сэр Мохаммед ЗАФРУЛЛА хан (Пакистан) (*говорит по-английски*). Я выслушал только что сделанное в Совете Безопасности представителем Индии сообщение с величайшим разумеется, вниманием, которое оно заслуживает как выступление уважаемого представителя великой страны в этом высоком органе Объединенных Наций по вопросу имеющему величайшее значение не только с точки зрения мира между обоими государствами которых он непосредственно касается и их благосостояния но и с точки зрения той серьезной угрозы международному миру которая создавалась в прискорбный момент возникновения этого вопроса.

Мне было несколько трудно слышать выступление моего ученого и уважаемого друга отчасти потому, что он стремился — что было весьма уместно и благо-разумно с его точки зрения — обратить особое внимание членов Совета на некоторые инциденты событий выдержки из предложений и соглашений подтверждающие правильность его тезиса. В большинстве случаев однако представленные им факты приведенные вне контекста и основанные на наблюдениях и на некоторых сообщениях не были по существу вполне точны что я и надеюсь доказать. Тем не менее прежде чем решить каким образом данная проблема может быть разрешена в настоящей стадии своего развития Совет должен иметь правильное представление о всей проблеме в целом для чего необходимо разобраться в этих инцидентах и факторах с учетом надлежащей исторической перспективы.

Нельзя отрицать что в продолжение зимы и весны 1948 года когда вопрос был впервые представлен Совету Безопасности в ходе прений были подробно рассмотрены все его аспекты так что нам не придется к счастью разбирать их снова и даже ссылаться на них в качестве исторического материала. Но с тех пор подверглось замене больше половины членского состава Совета Безопасности причем изменения произошли даже среди представителей постоянных членов Совета. Не подлежит сомнению конечно — в чем мы уже имели случай убедиться — что г-г делегаты имеющие честь представлять различные страны в Совете Безопасности проявили большое усердие в изучении этой проблемы. Тем не менее важнейшие события и факторы на фоне которых должна рассматриваться вся проблема в целом и которые обуславливали и связывали те инциденты на которые обращалось внимание Совета требуют изучения в своем правильном контексте и хронологической последовательности. Поэтому с разрешения Председателя я собираюсь познакомить Совет Безопасности с этими факторами причем прошу членов Совета обратить осо-

бое внимание на некоторые инциденты и факторы, о которых говорил сэр Бенегаль Н. Рау, для того чтобы Совет мог дать им надлежащую оценку и представить их себе в правильном историческом освещении. В конце моего изложения я сделаю замечания по тем из затронутых им факторов, которых я не коснусь в ходе своего выступления.

Первым из ряда вопросов, которые могут помочь Совету разобраться в значении индо-пакистанского конфликта из-за Кашмира является уяснение руководящих соображений относящихся к присоединению индийских государств к доминиону Индии или к доминиону Пакистана.

Кашмир не представляет собой единичного случая. На всем субконтиненте Индии было около 500 индийских государств из которых три или четыре сделались предметом спора или конфликта между обоими доминионами. Мне кажется что для Совета было бы целесообразно попытаться — пользуясь плодами изучения проблемы и представленными ему обеими сторонами факторами — выяснить в первую очередь, каким принципом или какими принципами руководствовались Индия и Пакистан стараясь разрешить проблему присоединения индийских государств к той или другой из двух стран. Я осмеливаюсь думать, что из того что обеими странами сделано, из того, о чем они согласились, из того что, на основании их действий или заявлений указывает на своего рода принцип, следует в данном случае вывести такое правило, которое было бы обязательно для обеих стран и соблюдалось ими, будучи проведено в жизнь в отношении Кашмира.

Что касается индийских государств, то на этой стороне вопроса нам останавливаться не приходится. Вплоть до 15 августа 1947 г. они пользовались атрибутами суверенитета в различной степени. Поскольку их внешние сношения и некоторые другие аспекты их суверенитета контролировались сюзеренной державой, т.е. Соединенным Королевством ни одно из этих государств не пользовалось полным суверенитетом в международном смысле. Такому положению вещей был положен конец 15 августа 1947 г. на основании раздела 7 закона о независимости Индии, принятого парламентом Соединенного Королевства. Закон о независимости Индии явился решением вопроса о политической и конституционной эволюции всего субконтинента Индии. Прежде всего, субконтинент предстояло разделить на сопредельные мусульманские районы по признаку мусульманского большинства, а также, следовательно, и на сопредельные немусульманские районы по признаку преобладающего немусульманского населения. Первые подлежали объединению в одно независимое суверенное государство именуемое Пакистаном, последние же — в другое независимое суверенное государство с тех пор именуемое Индией. Боюсь, что в международных сферах эти наименования породили некоторую путаницу но с этим ничего нельзя поделать. К настоящему времени Совет Безопасности уже освоился с тем обстоятельством, что бывшая Индия теперь распалась на Пакистан и Индию.

Оставался вопрос о государствах Индии. Как я уже говорил раздел 7 закона о независимости Индии предусматривал прекращение сюзеренитета британской короны над индийскими государствами в назначенный срок, а именно 15 августа причем одновременно утратили силу все действовавшие договоры и

соглашения. В самом законе иных постановлений относительно дальнейшей судьбы индийских государств не содержалось, но уже летом 1946 года этим государствам и их правителям было разъяснено во время посещения Индии группой представителей кабинета министров Соединенного Королевства принятого в поисках решения вопроса, что пустоту, образовавшуюся в результате ликвидации британской власти в Индии, придется заполнить либо созданием федерации охватывающей индийские государства и образовавшееся в Британской Индии в порядке преемственности правительство или правительства, либо — взамен этого — заключением политического соглашения между этими государствами и упомянутым правительством или правительствами, т.е. безотносительно к тому передается ли власть одному правительству или нескольким.

Но уже после утверждения закона лорд Луи Маунтбаттен тогда вице-король Индии выступая 25 июля 1947 г. в палате князей напомнил о существовании известных географических факторов которые не могли быть оставлены без внимания. Он рекомендовал правителям индийских государств учесть при решении вопроса о присоединении к Индии или к Пакистану такие соображения как географическое расположение их государств их положение в отношении экономических и стратегических факторов и пожелания их населения.

Как я уже говорил в отношении огромного большинства индийских государств этот вопрос был решен совершенно безболезненно. Те из них, которые прилегают к Индии и имеют преобладающее немусульманское население, присоединились — за исключением Хайдарабада — к Индии. Те же которые прилегают к Пакистану и имеют преобладающее мусульманское население присоединились к Пакистану. Исключением тут является Кашмир вопрос о котором в настоящее время и рассматривается Советом Безопасности. Одно индийское государство не соприкасающееся с Пакистаном и осуществляющее связь с ним коротким морским путем а именно Джунагад с немусульманским большинством но с мусульманским правителем присоединилось к Пакистану.

Таковы главные затруднения или проблемы возникшие в связи с вопросом о присоединении государств помимо некоторых второстепенных затруднений касавшихся Джунагада вернее Кашмира Джунагада и Хайдарабада. Не мешает вскользь заметить что одно из индийских государств а именно Капуртала имело население с преобладанием мусульман но управлялось немусульманином. Все его мусульманское население вернее все население спасшееся от резни, было изгнано из Капурталы в целях облегчения присоединения его к доминиону Индии.

Проблемой явились Хайдарабат Джунагад и Кашмир причем для всякого желающего разобраться в позиции Индии и позиции Пакистана в кашмирском вопросе было бы полезно ознакомиться со взглядами и действиями индийского правительства в связанных с Кашмиром вопросах о Хайдарабате и Джунагаде. В особенности это бы не мешало сделать Совету Безопасности не только ради лучшего уяснения и более точной оценки кашмирского вопроса, но также и потому что вопрос о Хайдарабате и вопрос о Джунагаде тоже стоят на повестке дня Совета.

Выступая 8 марта 1948 г на 264-м заседании Совета Безопасности представитель Индии разъяснил позицию Индии в вопросе о присоединении в следующих выражениях

«Осуществление присоединения является несомненно, функцией правителя как главы государства. В том случае если он и его народ единого мнения относительно присоединения к тому или другому из доминионов правитель обращается к соответствующему доминиону с заявлением о присоединении. Но в том случае когда между его взглядами и взглядами его народа имеется расхождение необходимо установить волю народа. Когда воля народа установлена правитель действует в соответствии с народным решением. Такова наша позиция»

Предложение о решении вопроса присоединения Кашмира либо к Индии либо к Пакистану на основе свободного и беспристрастного плебисцита не может рассматриваться как великодушное предложение Индии как дал нам понять представитель Индии. В тот момент когда Индия сделала эту оговорку к вопросу о присоединении или внесла свое предложение, — можно называть это как угодно — ей предстояло решить проблему о Джунгаде, уже присоединившемся к Пакистану 15 сентября. За месяц до того, 15 августа между Джунгадом и Пакистаном было заключено соглашение о сохранении существующего положения, а 15 сентября произошло присоединение Джунгада к Пакистану. Вплоть до этого момента — я хочу подчеркнуть это в отношении Джунгада — в самом Джунгаде не было ни одного инцидента между правителем и его народом. Тем не менее Индия, еще раньше поставившая этот вопрос, что я намерен доказать в дальнейшем пожелала и здесь применить принцип плебисцита. Помимо всего этого оставалась не решенной проблема Хайдарабада. Этот принцип был придуман и предложен специально для того чтобы соблюсти интересы Индии в отношении указанных государств

Я готов принять этот принцип но интересно разобратся в том как он был применен на деле в отношении трех вышеупомянутых проблем

Что касается Хайдарабада, то здесь правителем был мусульманин большинство же народа было немусульманским. Правитель (Низам) не хотел ни присоединения к Индии, ни присоединения к Пакистану. Стремясь обеспечить своему государству значительную степень независимости он хотел заключить с правительством Индии договор особого характера. Правительство Индии отказалось согласиться с такой позицией и потребовало безоговорочного присоединения Хайдарабада к Индии. Низам предложил устроить плебисцит под наблюдением Организации Объединенных Наций с целью установить пожелания населения Хайдарабада в вопросе дальнейших политических отношений с Индией либо на основе присоединения либо на основе особого договора. Это предложение было отвергнуто правительством Индии. Сущность ответа правительства Индии заключалась в следующем: «Сначала присоединяйтесь, потом можно устроить плебисцит»

Выступая в Совете Безопасности по вопросу о Хайдарабаде 19 мая 1949 года [425-е заседание], я утверждал, что это являлось по крайней мере признанием со стороны Индии того принципа, что вопрос о сохранении независимости или о присоединении к

Индии надлежит решать самому населению Хайдарабада. Как только я выразил эту мысль мой ученый друг сэр Бенегаль Н. Рау попросил разрешения возразить на что я разумеется изъявил согласие. Он разъяснил что хотя Индия и предлагала провести плебисцит, она отнюдь не намеревалась дать Хайдарабаду возможность выбрать независимость. Хайдарабаду предоставлялось выбрать одно из двух: либо присоединение к Индии либо присоединение к Индии. По этому вопросу и должен был состояться плебисцит

Но именно таковой была позиция Индии в отношении Хайдарабада. Такова была ее фактическая позиция. Ее политика изложена в так называемой Белой книге по вопросу о Хайдарабаде, опубликованной правительством Индии 10 августа 1948 года. Я хочу обратить внимание членов Совета на три кратких выдержки из этого документа. Цитирую первую выдержку

«Правительство Индии твердо придерживается того взгляда что все суверенные права, унаследованные государствами Индии по прекращении суверенитета, принадлежат народу», я подчеркиваю «принадлежат народу», вопроса о правителе не возникает — «и в каждом из государств должны быть созданы условия» — в этом нет великодушного или милостивого предложения в отношении только Кашмира — «для свободного и беспрепятственного осуществления этих прав»

Во второй выдержке Белая книга приводит следующее заявление, сделанное заместителем премьер-министра министром внутренних дел Индии Сардаром Валлабхай Пателем 27 августа 1947 года

«В том случае однако если правительство Низама все еще не может выбрать единственный правильный, открытый ему путь» — другими словами, присоединение к Индии — «Его Пресветлому Высочеству придется дать свое согласие на представление этого вопроса на суд его народа и признать его решение. С нашей стороны, мы согласны принять любой результат такого референдума»

Третья выдержка из Белой книги содержит следующее

«Таким образом, когда Низам и его правительство протестуют против так называемого отказа в самоопределении они говорят фактически, о необходимости предоставить небольшой клике неограниченные полномочия властвовать над массами»

Вот что требует Индия чтобы мусульманский правитель преимущественно немусульманского населения не имел права решать вопрос о присоединении своего государства или о его неприсоединении либо о сохранении его независимости. Я цитирую еще раз

«Таким образом, когда Низам и его правительство протестуют против так называемого отказа в самоопределении, они говорят, фактически, о необходимости предоставить небольшой клике неограниченные полномочия властвовать над массами»

Правительство Низама желает устроить плебисцит в такой обстановке, при которой небольшая воинствующая группа распоряжается судьбами всего народа, а *разакары* — те добровольцы, как например кашмирская государственная милиция — «получают возможность терроризировать население и держать его в своей власти. Всякий плебисцит без временного

правительства, представляющего большинство населения Хайдарабада и для него приемлемого будет лишь обманом по отношению к народу»

Это и есть тот обман, санкционировать который в Кашмире Индия неизменно убеждала и убеждает Совет Безопасности и Комиссию

Плебисцит будет проводиться в такой обстановке, где, говоря словами Белой книги, небольшая военная группа — вооруженные силы Индии — распоряжается судьбами всего народа, а *разакары* в Кашмире — государственные вооруженные силы и государственная милиция — получают право терроризировать население и держать его в покорности. Именно этого правительство Индии по его словам не допустит в Хайдарабаде. Пусть будет плебисцит, но пусть Низам прежде всего присоединится к Индии, для того чтобы в силу этого присоединения Индия получила военную власть в Хайдарабаде, власть над средствами связи и сообщения, власть над внешними сношениями, контроль над всем государством почти во всех отношениях и после этого можно устраивать плебисцит. Таковы требования Индии в отношении государства, имеющего правителя мусульманина и преобладающее немусульманское население.

Что же сделала Индия, когда такой плебисцит оказался невозможным, а Низам отказал в своем согласии? В какой мере продолжала она уважать суверенитет Низама и территориальную неприкосновенность его государства? Индия ввела свои войска в Хайдарабад, который и продолжает пребывать под ее военной властью вопреки тому обстоятельству, что еще до вступления вооруженных сил Индии в Хайдарабад вопрос о Хайдарабаде был представлен по распоряжению Низама на рассмотрение Совета Безопасности [S/1317] и оставался на повестке дня Совета Безопасности. Индия ввела свои войска, военная оккупация продолжалась, а затем последовало заявление о присоединении Низама к Индии.

Таковым в общих чертах, представляется хайдарабадский вопрос таковы принципы примененные Индией в отношении Хайдарабада.

Как я уже говорил, 15 августа 1947 года было заключено соглашение о сохранении существующего положения между Джунатадом и Пакистаном, а 15 сентября последовало присоединение Джунатада к Пакистану. Правительство Индии немедленно выразило протест против соглашения о сохранении существующего положения лишь только оно было заключено и против присоединения как только таковое было осуществлено. Чем объяснялся его протест? Как я уже упомянул в Джунатаде не произошло ни одного инцидента. Поскольку же право решать вопрос принадлежало правителю, то правитель уже свое решение вынес. Тем не менее правительство Индии продолжало упорно настаивать на том, что присоединение Джунатада к Пакистану является абсолютным нарушением тех принципов, которые были положены в основу соглашения о разделе страны и применены при осуществлении ее раздела. В чем же заключается смысл протеста Индии, будто присоединение Джунатада к Пакистану является абсолютным нарушением тех принципов, которые были положены в основу соглашения о разделе страны и применены при осуществлении ее раздела? Смысл протеста Индии заключается в том, что Джунатад имеет преобладающее немусульманское население. Раздел Индии

производился по тому принципу, что большинство мусульманских районов присоединяется к Пакистану, а большинство немусульманских районов присоединяется к Индии и следовательно присоединение государства с преобладающим немусульманским населением к Пакистану является нарушением тех принципов, которые были положены в основу соглашения о разделе страны и применены при осуществлении ее раздела. Кроме того Индия утверждала, что это присоединение является нарушением индийского суверенитета и территориальной неприкосновенности, и представляет собой посягательство на целостность Индии.

Совету Безопасности известно, однако, как я объясню в соответствующем месте моего сообщения, что попытка присоединения или так называемого присоединения Кашмира была предпринята в обстановке весьма различной от той в которой имело место присоединение Джунатада к Пакистану. Тем не менее, даже если допустить, что факт присоединения имел место разве не может Пакистан с меньшим правом возразить в отношении Кашмира в тех же выражениях, которые употребило правительство Индии в отношении Джунатада, что присоединение Кашмира — так называемое, по выражению Индии, — к Индии является «абсолютным нарушением тех принципов, которые были положены в основу соглашения о разделе страны и применены при осуществлении ее раздела» что оно является «нарушением суверенитета и территориальной неприкосновенности» Пакистана и представляет собой «посягательство на целостность» Пакистана? Это подлинные слова правительства Индии. Если они были применимы в отношении Джунатада — а я полагаю, что Индия была уверена в справедливости и правильности этих слов в отношении Джунатада, — то почему они не применимы в равной мере и в Кашмире? В чем тут разница?

Правительство Индии настаивает, что соображения географического, экономического и военного характера, а также то обстоятельство, что большинство населения Джунатада — немусульмане требовали присоединения последнего к Индии и что, во всяком случае, окончательное решение в данном вопросе должно принадлежать населению Джунатада.

Но что же предложила Индия? Каким образом можно было установить, в чем заключалось решение, окончательное решение населения Джунатада и его желание? При каких условиях это решение могло быть принято? Индия предлагала решить вопрос о присоединении либо путем переговоров, т.е. признания требований Индии в отношении присоединения Джунатада, либо путем плебисцита, организованного под совместным контролем государства Джунатад и правительства Индии, повторяю, государства Джунатад и правительства Индии — а ведь речь шла о присоединении к Пакистану.

Если это предложение было беспристрастным справедливым, честным, то почему же не может Пакистан с не меньшей беспристрастностью с не меньшей справедливостью и честностью настаивать на необходимости установить пожелания кашмирского народа путем плебисцита, организованного под совместным контролем кашмирского государства и правительства Пакистана? Если это считалось справедливым в отношении Джунатада, то почему же это не может считаться одинаково справедливым в отношении Каш-

мира? В этой связи я хочу привести слова премьер-министра Индии 12 сентября 1947 года задолго до возникновения вопроса о присоединении Кашмира, дата которого — было ли то действительно присоединение или нечто другое — совершенно правильно отнесена представителем Индии к 26 октября, — задолго до этого, именно 12 сентября, премьер-министр Индии отправил на имя премьер-министра Пакистана телеграмму, из которой я цитирую следующее

«По вопросу о присоединении государства Джунгад к тому или другому из двух доминионов Индии готова согласиться на проведение обследования любым демократическим методом. В соответствии с этим она готова руководствоваться в этом вопросе решением народа установленным под совместным наблюдением доминиона Индии и Джунгада. Если же правительство Джунгада не согласен решить этот вопрос посредством референдума и если доминион Пакистана всецело игнорируя пожелания народа и относящиеся к данному вопросу принципы, » — причем относящиеся к данному вопросу принципы заключаются, очевидно, в том что Джунгад имеет преимущественно немусульманское население — «пожелает заключить соглашение предусматривающее присоединение Джунгада как интегральной части Федерации Пакистана то от правительства Индии нельзя ожидать признания такого соглашения»

Почему нельзя все это применить к Кашмиру? В Кашмире в обстановке о которой я еще буду говорить, уже самый факт обмана народа его правителем дает Индии все права, на которые от имени Индии предъявлялись притязания и раньше и признание которых представитель Индии требовал сегодня в Совете Безопасности

Разве присоединение Джунгада к Пакистану как я уже указывал до возникновения каких либо инцидентов, когда никаких волнений еще не происходило если не считать протестов со стороны правительства Индии не дает таких же если не более широких прав Пакистану в отношении Джунгада? Однако после осуществления присоединения, а именно 22 сентября, генерал-губернатор Индии в телеграмме на имя генерал-губернатора Пакистана сказал следующее — я цитирую из текста телеграммы

«Что касается присоединения Джунгада к Пакистану то мы обращаем ваше внимание на нашу телеграмму на имя премьер-министра Пакистана врученную ему лично 12 сентября лордом Исмеем в доме правительства в Карачи в каковой телеграмме подробно излагалась позиция Индии в отношении Джунгада. Правительство Пакистана не подтвердило получения нашего сообщения и не ответило ни на эту ни на предыдущие телеграммы по данному вопросу. Вместо этого пакистанское правительство предприняло односторонние меры на которые как было указано правительство Индии никогда не могло бы согласиться и не соглашается. Признание Пакистаном факта присоединения не может не рассматриваться правительством Индии как покушение на суверенитет и территориальную неприкосновенность Индии и не соответствующее тем дружественным отношениям которые должны существовать между обоими доминионами. Эта акция Пакистана рассматривается правительством Индии как явная попытка нарушить территориальную целостность Индии посредством расширения сферы влияния и границ доминиона Пакистана в абсолютное нарушение тех принципов которые бы-

ли положены в основу соглашения о разделе страны и применены при осуществлении ее раздела

Ввиду указанных обстоятельств я надеюсь, что вы сумеете убедить правительство Пакистана в необходимости пересмотреть свою позицию в вопросе присоединения Джунгада. Вынужден уведомить вас однако что если этот вопрос не будет пересмотрен, ответственность за все последствия ляжет целиком на правительство Пакистана. Тем не менее, правительство Индии остается готовым руководствоваться решением населения Джунгада в вопросе о присоединении при условии проведения плебисцита под совместным наблюдением правительств Индии и Пакистана»

Теперь я хочу еще раз прочесть эту выдержку, заменив Джунгад Кашмиром, что посмотреть, какое впечатление это произведет на представителя Индии и на Совет Безопасности

«Правительство Индии предприняло односторонние меры на которые правительство Пакистана никогда не могло бы согласиться и не соглашается. Признание Индией факта присоединения не может не рассматриваться правительством Пакистана, как покушение на суверенитет и территориальную неприкосновенность Пакистана и не соответствующее тем дружественным отношениям которые должны существовать между обоими доминионами. Эта акция Индии рассматривается правительством Пакистана как явная попытка нарушить территориальную целостность Пакистана посредством расширения сферы влияния и границ доминиона Индии в абсолютное нарушение тех принципов, которые были положены в основу соглашения о разделе страны и применены при осуществлении ее раздела»

Я не буду приводить остальную часть текста

Из этих телеграмм, обмен которыми последовал в сентябре месяце еще до того как имели место упомянутые вторжения и о которых говорил представитель Индии видно, что позиция правительства Индии сводилась к тому что государство с преобладающим немусульманским населением должно присоединиться к Индии. Из этого следует что государство с преобладающим мусульманским населением должно присоединиться к Пакистану. Вот те принципы, на которых настаивала и настаивает Индия но в таком случае если вопреки всему этому если в нарушение этого принципа положенного в основу самого раздела Индии один из доминионов обнаружит намерение признать присоединение государства характер большинства населения которого не соответствует характеру большинства населения самого доминиона тогда другой доминион не даст своего согласия на такое соглашение и не признает такового. Ответственность за все происходящие из этого последствия ложится целиком на правительство, признавшее присоединение

Таково положение Индии в отношении Кашмира. Она односторонне признала факт присоединения хотя сегодня это присоединение и было названо представителем Индии «условным присоединением». Таковым оно и было, если вообще можно о нем говорить. Кроме того, генерал-губернатор лорд Маунбэттен, признавая факт присоединения дал понять магарадже, что вопрос о присоединении будет решен посредством свободного волеизъявления народа. Хотя эти факторы уже сами по себе лишают его присоединение того правового характера который правительство Ин-

дии с тех пор пытается ему приписать, тем не менее как может правительство Индии ожидать от Пакистана, поскольку это касается последнего, иного отношения к попытке присоединения Кашмира к Индии, чем отношение Индии к фактически состоявшемуся присоединению Джунагада к Пакистану?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*) Я сожалею о необходимости прервать представителя Пакистана, но может быть ввиду позднего времени было бы целесообразно закрыть заседание, с тем чтобы продолжать его завтра в 3 часа дня

Сэр Мохаммед ЗАФРУЛЛА-хан (Пакистан) (*говорит по-английски*) Если Председатель позволит мне занять еще две три минуты чтобы кончить мое сообщение по вопросу о Джунагаде я не буду иметь никаких возражений против закрытия заседания, так как один из предметов наших прений будет исчерпан Мне нужно не больше двух минут чтобы закончить эту часть моего выступления

В то время как эти переговоры между двумя правительствами продолжались правительство Индии ввело свои войска в Джунагад Фактически еще до этого на территории Индии было создано временное правительство Джунагада Это необходимо принять во внимание когда Совет перейдет к рассмотрению обвинений в поощрении Пакистаном народа сражающегося в Кашмире за свою свободу

Итак, на индийской территории было создано временное правительство Джунагада а затем 9 ноября 1947 года Индия ввела свои войска в Джунагад и силой аннексировала государство которое перед этим присоединилось к Пакистану После этого был разыгран фарс плебиспита — Джунагад находился под индийской военной оккупацией — и государство было формально присоединено к доминиону Индии Жалоба Пакистана в отношении Джунагада все еще стоит на повестке дня Совета Безопасности плебиспит же был проведен Индией вопреки тому, что вопрос о Джунагаде все еще остается открытым впредь до того как Комиссия по индо-пакистанскому вопросу займется его рассмотрением по предложению Совета Безопасности

С разрешения Председателя я хочу как уже говорил прервать свою речь на этом месте

4 Представительство в Совете Безопасности

Г-н БЕБЛЕР (Югославия) (*говорит по-французски*) С тех пор как вопрос о представительстве Китая в Совете Безопасности обсуждался в последний раз [459 е заседание], Генеральным Секретарем Организации Объединенных Наций г-ном Трюгве Ли получены 20 января и 3 февраля два дальнейших телеграфных сообщения за подписью министра иностранных дел Центрального народного правительства Китая г-на Чжоу Эн-лая

Обе эти телеграммы посвящены вопросу о представительстве Китая в Совете Безопасности Они исходят от правительства, признанного как законное правительство Китая половиной всех членов Совета Безопасности Я полагаю, поэтому что они должны были бы быть разосланы как официальные документы Совета Безопасности Я это предлагаю или, вернее, вношу об этом формальное предложение

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*) Как председатель Совета я не могу распорядиться об официальном распространении этого документа Этот вопрос не значится в повестке дня Совета Безопасности Тем не менее я, конечно, могу проконсультироваться с Советом чтобы узнать мнение членов Совета о том, как следует поступить с этими каблограммами.

Г-н ЦЗЯН (Китай) (*говорит по-английски*) Я понял, что Председатель предоставил представителю Югославии слово по вопросу о порядке ведения заседания Я считаю что представитель Югославии внес предложение, а не возбудил вопроса о порядке ведения заседания Как предложение, оно не может рассматриваться Советом и во всяком случае не сегодня, так как оно не стоит на повестке дня, утвержденной нами в начале заседания

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*) Председатель уже объявил свое постановление, и если представитель Югославии не намерен его опротестовать

Г-н БЕБЛЕР (Югославия) (*говорит по-французски*) Я не думаю, что мое предложение требовало голосования в Совете Безопасности

Согласно установившейся в Совете Безопасности и в Генеральной Ассамблее практике любая делегация, насколько мне известно правомочна требовать рассылки в официальном порядке любого документа, в особенности если этот документ касается того или иного пункта все еще стоящего на повестке дня Совет Безопасности не постановлял снять вопрос о Китае с повестки дня Принято решение, но это еще не значит что вопрос снят с повестки дня

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*) В ответ на слова представителя Югославии я могу указать что этот вопрос уже решен Советом Безопасности и не стоит на постоянной повестке дня Исходя из этого Председатель считает что он не может взять на себя официальное распространение вышеупомянутых документов

Следующее заседание Совета состоится завтра в 3 часа дня

Заседание закрывается в 6 ч 20 м вечера.

